Деймон

Шестая Луна, 62 год З.Э.

"Что это?" — спросил Деймон, глядя на клетчатую черно-белую доску. 16 черных фигур заняли первые два ряда перед Деймоном, а 16 белых фигур заняли два перед Корлисом.

«Я называю это шахматами. Это игра, — сказал его внук, его тон намекал на то, что он думал, что ответ очевиден.

Деймон вздохнул: «Я занятой человек, Корлис. У меня нет времени играть с тобой в игры. Я знаю, ты в том возрасте, когда тебе нравится играть в игры, но однажды ты станешь слишком стар, чтобы играть в такие глупые игры».

Корлис поднял бровь. «Никогда нельзя быть слишком старым, чтобы играть в игры. В конце концов, что такое турниры, как не зеленые мальчики и летние рыцари, играющие в войну?

Теперь была очередь Деймона поднять бровь. Мальчик был прав. В такие моменты Корлис еще больше сбивал его с толку. У него был вид, а иногда и манеры ребенка, но в тот момент, когда он открывал рот и говорил, нельзя было не поразиться его красноречию. Его слова были более аргументированы и логичны, чем у половины так называемых «людей», которых встречал Деймон, а его глаза... глаза Корлиса противоречили мудрости, намного старше его десяти именин.

— Тогда очень хорошо. Просвети меня, в чем суть этой твоей игры.

Глаза Корлиса наполнились детским восторгом, еще раз резко напомнив Деймону, что его внук, при всем его блеске и гениальности, был десятилетним мальчиком.

«Поверь мне, дедушка. Это не просто «игра». Эта доска разделена на 64 квадрата, расположенных в восьми вертикальных рядах, называемых файлами, и восьми горизонтальных рядах, называемых рангами. На этой доске есть шесть типов фигур, и каждая фигура может двигаться только определенным образом».

И вот его внук объяснил ему роль и функцию каждого предмета. Во-первых, в шахматах было две фракции, черные и белые. Всего у черных и белых было по шестнадцать фигур, состоящих из восьми пешек, двух ладей, двух коней, двух септонов, одного ферзя и одного короля. Цель игры заключалась в том, чтобы уничтожить фигуру короля противника.

«Первый — король. Он самая важная фигура на доске, но одновременно и самая слабая из-за своей важности. Чтобы игроки понимали уязвимость короля, он может сделать один шаг в любом направлении только один раз за ход».

«Но почему это так? Да, король важен, но разве он не должен быть и самым могущественным? В конце концов, он лидер, — с любопытством спросил Деймон.

Корлис нахмурился, прежде чем ответить: «Нет. Возьмем, к примеру, нашего короля, Его Светлость, короля Джейхейриса, да живет он долго. Что он такое без своего дракона, своей Королевской гвардии и своих вассалов? Просто человек, а любой человек может умереть».

— А как же королева? Почему она самая сильная фигура на доске вместо короля? Не должен ли это быть конь или, может быть, ладья?»

Корлис покачал головой. «Опять же, бери пример с нашего короля. Ты дядя нашего короля Дедушка. Скажи мне, кому, по-твоему, он доверяет больше всего в этом мире?»

Демону даже не нужно было думать, чтобы ответить. "Его жена."

Корлис ухмыльнулся: «Точно. Жена короля должна быть вне подозрений, если они не могут быть таковыми, то они бесполезны как королева. Боги создали нас для любви, чтобы иметь партнеров. Если вы можете доверять кому-то настолько, чтобы быть с ним в интимных отношениях, вы должны быть в состоянии доверять ему и во всех других вопросах.

Королева — самая сильная фигура на доске, потому что она пользуется наибольшим доверием и ценится королем. Хорошая королева может защитить своего мужа от врагов, которых он никогда не видит. Хитрость придворных интриг, она может совладать со всем этим, чтобы ее муж никогда не боялся кинжала в темноте.

Деймон молчал, внимательно слушая, как его внук объясняет назначение оставшихся частей. Рыцари представляли собой рыцарей на службе у королей. Септоны представляли, как каждая фракция в любом конфликте будет заявлять, что Боги на их стороне. Ладьи или замки — Корлис использовал оба термина как синонимы — представляли вотчины правителя.

Однако Деймон снова прервал его, когда Корлис объяснил функции, ходы и способности последней и самой слабой фигуры. «Почему пешки могут превратиться в сильнейшую фигуру? Они предназначены для представления простых людей и рекрутов, не так ли?

Затем Корлис ухмыльнулся: «Напоминание всем игрокам, что даже их самые слабые последователи могут стать их самыми сильными, если им позволят».

Закончив объяснение, Деймон начал свой первый шахматный матч со своим внуком. Согласно объяснению Корлиса, белые ходили первыми. Корлис открыл матч, выведя вперед левого коня. Деймон ответил, переместив свою третью пешку справа от доски. Так продолжился их матч. Возможно, это была дряхлость от старости или его неопытность в игре, но Деймон почти всю игру находился в обороне.

Пытаясь избежать ловко расставленных внуком ловушек, он поражался своей изобретательности. Корлис создал игру, которая на первый взгляд казалась простой, но если приглядеться, то можно было увидеть сложность игры. Игра была не только симуляцией войн, а также стратегий и тактик, необходимых для их победы, но и отсылкой к непрекращающейся «Игре престолов». Игра прекрасно продемонстрировала, на какой риск идут все, когда играли в великую игру. Смерть всегда была возможна, когда кто-то брал на себя слишком большой риск.

"Мат."

Деймон посмотрел на доску после заявления Корлиса. Он был прав. У него не было абсолютно никаких действий, чтобы спасти короля. Он проиграл. Возможно, это было ожидаемо, но гордость Деймона немного ощетинилась из-за того, что он в чем-то проиграл своему десятилетнему внуку. Вы побеждаете или действительно умираете.

"Снова?" — с надеждой спросил Корлис. — На этот раз я позволю тебе сыграть белыми.

— Я принимаю твой вызов.

Деймон нашел вторую игру намного проще, чем первую, но все же это была тяжелая битва.

Тем не менее, он был воодушевлен. При достаточной практике он мог бы отточить свои навыки и, возможно, даже победить своего не по годам развитого внука. Ни разу Деймон не задался вопросом, почему именно он стал настолько одержим игрой, он был слишком поглощен своим матчем.

В середине их второго матча Корлис начал разговор заново. «Вы сказали мейстеру Десмонду преуменьшить мою роль в разработке компаса в его отчете»

"Я сделал. Что из этого?"

"Могу я спросить, почему?"

«Мне очень жаль, что я забрал ваше законное достижение, но это опасно. Ты умный ребенок, Корлис, даже опасно. Используй свою умную голову и скажи мне, почему, — ответил Деймон, передвигая ферзя, чтобы взять коня Корлиса.

"Страх. Если бы распространились слухи о моей необычайной яркости, многие начали бы бояться меня или обратили на это внимание, и это подвергло бы Дом Веларионов опасности, — ответил Корлис, двигая ладью, чтобы отомстить за своего коня.

Демон посмотрел на доску. Он совершил дорогостоящую ошибку, и теперь он потерял свою королеву. "Правильный. Это не очень хорошая репутация, чтобы стать лордом. Лордам редко приходится экспериментировать и изобретать».

«Но престиж Дома также повысится, потому что мы спонсировали эксперименты?»

"Да."

«Тогда мне все равно, если мне мало доверяют. Личная слава и известность, хотя и желательны, недолговечны. У меня будут другие возможности обрести славу и славу, самое главное, что наше наследие, наш дом принесли пользу, хотя могу я кое-что спросить?

"Вперед, продолжать."

«Можно ли убедить мейстера Десмонда… вообще не делать доклад? Я считаю, что было бы благоразумно попытаться удержать преимущество как можно дольше», — сказал Корлис.

Деймон наблюдал, как Корлис взял своего рыцаря со своим септоном и мысленно проклял свою неспособность сосредоточиться, прежде чем ответить внуку: «Возможно, ненадолго. В конце концов, его верность и клятвы принадлежат Дрифтмарку, и до того, как он принес свои клятвы, Десмонд был низшим членом нашего дома. Однако он будет протестовать против того, чтобы такие знания были сохранены и преподавались многим, чтобы они не были потеряны, и лучший способ сделать это — сообщить о своих открытиях в Цитадель, чтобы они сами проверили их и включили в свою учебную программу.

«Возможно, на данный момент, но, конечно же, дедушка, вы не находите странным, что организация со штаб-квартирой в Староместе имеет исключительный контроль над знаниями и наукой в королевствах?»

"Возможно. Есть и другие меньшие ордена, и многие действительно существовали до Завоевания в других королевствах, но когда Завоеватель отдал предпочтение Цитадели и доверился им, все остальные ордена потеряли свое значение, и я полагаю, что только Гильдия алхимиков все еще хранит какие-либо своего рода актуальность, и даже они тоже теряют

позиции».

— Но монополия на информацию одним приказом опасна, вы не находите? Тем более, что монополизация слишком легко превращается в стагнацию. Почему Завоеватель не взял Цитадель под свой контроль и не заставил их переехать в Королевскую Гавань? Если уж на то пошло, Веру тоже можно переместить, чтобы она была ближе к новому центру власти, могущественному символу союза королевств в одно».

— Интересные идеи, — сказал Деймон. Кроме того, эти идеи были опасны для публичного оглашения, и он был благодарен Корлису за то, что он был достаточно мудр, чтобы не размышлять о таких идеях вслух вблизи подозрительных ушей. «Конечно, легче сказать, чем сделать. Если отбросить в сторону политический капитал, необходимый для того, чтобы взять под контроль обе организации, что можно сказать о логистических трудностях, связанных с транспортировкой всех книг или их копированием? Цитадель — старейшее и крупнейшее хранилище знаний в мире, любой преемник в другом месте окажется бледной тенью оригинала».

«Тогда мы подошли к другой моей идее, и это одна из причин, почему я думаю, что мы могли бы убедить его присоединиться к нам. Я слышал, как некоторые торговцы рассказывали мне, что в Йи Ти они вырезают буквы и символы на деревянных брусках и используют их почти как большие печати, что позволяет им копировать сразу много бумаг. И тут я подумал, а что, если эти блоки, или печати с отдельными буквами, вмонтировать в устройство типа винного пресса? Так могло показаться, что мы могли бы копировать книги гораздо быстрее. Возможно, было бы утомительно делать печати и переставлять буквы на каждой странице, но уж точно не более утомительно, чем для писца переписывать книгу от руки. Мы могли бы печатать страницы почти так же, как печатью, и делать это с помощью пресса. Я думаю, что для этих «печатных станков» простой пергамент не подойдет. Он слишком толстый и его слишком сложно производить в количествах, которые потребуются для этого. Я думаю, что лучше всего подойдет бумага, подобная той, которую используют И Тиш.

Разум Деймона метался. «Вероятное устройство», — сказал он.

Корлис улыбнулся: «Действительно. Конечно, на данный момент это чисто гипотетически, но я думаю, что при наличии достаточного количества времени и экспериментов мы с Десмондом могли бы разработать этот пресс и тип бумаги, который нам потребуется для его работы, при условии, конечно, что он сможет полностью взяться за наше дело. уверенность."

Тогда он понял, чего хотел Корлис. Корлис хотел, чтобы его изобретения и идеи приносили Дому Веларион максимальную пользу, и хотел, чтобы он удостоверился, что мейстер Десмонд хранит их секреты.

«Я посмотрю, что я могу сделать, но если вы не планируете строить собственную цитадель, вам будет трудно исследовать и развивать все ваши изобретения и идеи без помощи и поддержки Цитадели в Староместе».

— Отличная идея, дедушка, — просиял Корлис. «Подумайте об этом, с помощью печатного станка мы могли бы производить достаточно книг, чтобы пополнить наше собственное хранилище знаний. А Дом Веларион не беден и не скуп, не будет недостатка в ученых, полумейстерах и других ученых мужах, которых можно пригласить присоединиться к нашей новой «цитадели» как из Эссоса, так и из Вестероса. Вы упомянули, что алхимики борются? Мы могли бы спонсировать их в обмен на то, что они переедут в Дрифтмарк и согласятся присоединиться к нашей новой «цитадели». Я мог бы быть Перемором Извращенным,

пришедшим снова, и построить второй центр обучения и знаний в Вестеросе. Хотя я думаю, что, возможно, термин «университет», как в Браавосе, больше подходит для той организации и школы, которую я себе представляю. У меня нет намерения сокращать число потенциальных студентов и ученых, требуя безбрачия».

Деймон с улыбкой покачал головой: «Ты действительно мой умный внук. Я горжусь тем, что у меня есть такой человек, как ты.

Корлис слегка покраснел, а Деймон рассмеялся, что в кои-то веки смог смутить своего не по годам развитого внука. «В ваших идеях много достоинств, но я думаю, что мы должны хотя бы закончить нашу игру, прежде чем мчаться к безумным новым идеям? Одна вещь за раз».

В почти блаженной тишине они продолжали играть. Деймон очень любил своего внука и любил с ним общаться, но действительно иногда было трудно заставить его замолчать, и какими бы блестящими ни были его идеи и слова, иногда нужно было просто расслабиться для хорошей партии в шахматы. Это была уже их третья игра, и он собирался наконец победить своего внука.

«Мат», — провозгласил Деймон, зажав короля Корлиса между ферзем и ладьей. « Это было легко», — подумал Деймон. Почти слишком легко для того уровня мастерства, который его внук продемонстрировал в первых двух играх. Он поднял взгляд от доски на внука и нашел его суетливым, как будто он нервничал, чтобы что-то поднять, и с тем, с каким усердием он говорил о своих новых и диких идеях, это было совсем на него не похоже.

— Что такое, Корлис? — спросил он, почти беспокоясь, что сделал что-то не так или как-то плохо себя вел. Он всегда был благовоспитанным ребенком, но ребенком он все же был, а все дети попадали в какие-нибудь неприятности.

«Я… я придумал другой способ сохранить наследие нашего дома, дедушка».

"Ой? Уточняйте». Деймон никогда бы не признался в этом вслух, но у него всегда кружилась голова, когда он слышал об очередных изобретениях или планах своего внука, изменивших мир. Однако он действительно удивлялся своей странной нервозности, так непохожей на его естественную уверенность в остальном.

Несмотря на его уговоры, Корлис оставался немного неуверенным. «Помнишь ли ты Дедушку, вспышку Дрожи на Дрифтмарке и в остальном Королевстве четыре года назад?»

Головокружение Демона исчезло. Мрачная атмосфера наполнила комнату.

"Как я мог забыть? Моя внучатая племянница умерла в Королевской Гавани, разбив сердца моей племянницы и племянника. Четверть населения Дрифтмарка погибла, включая половину Дома Веларион. Я потерял трех твоих тетушек. Я потерял твоего отца».

Я тоже чуть не потерял тебя

Лицо Корлиса было серьезным, но в то же время полным надежды, когда он продолжил: «Что, если я скажу вам, что есть способ, чтобы это больше никогда не повторилось?»

Демон не мог остановить вырвавшийся из груди вздох. "Есть? Как?"

«Устройство, которое могло бы доказать существование чего-то, что вызывает болезнь».

Корлис посмотрел прямо в глаза деду. «Дедушка, мне нужно, чтобы ты достал мне Миришского мастера линз».

Девятая Луна, 62 год З.Э.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, Корлис. Покупка долга этого человека, а также всех прозрачных стекол и изготовленных на заказ линз обошлась в немалую сумму, — сказал Деймон. Прошло около трех месяцев после их разговора, и Деймон довольно неохотно не жалел денег на последний план своего внука.

Работа над новым печатным станком, а также дальнейшие усовершенствования конструкции компаса и каравеллы были выполнены в то время, но Деймон не мог сосредоточиться на них так же рьяно, как раньше, его мысли были сосредоточены на том, что сказал его внук. потенциально предотвращая более смертоносные эпидемии. Если бы это новое устройство действительно могло это сделать, то, по мнению Деймона, оно стоило бы больше, чем любая другая идея, придуманная его внуком только из-за этого. Дрифтмарк не потерял бы снова половину своих людей, если бы он мог что-то с этим поделать.

«Расслабься, дедушка. Это будет работать. А если нет, то мои новые каравеллы и компас должны вовремя вернуть деньги. Готово, Оррос? — сказал Корлис, обращаясь к мастеру линз, которого Веларионы спасли от кабального рабства за игровые долги.

«Воистину, это мой господин. И подумать только, что все, что ему действительно нужно, это подрегулировать оптические линзы Дальнего Глаза. Это действительно великолепно, вы должны это видеть! Экземпляры, которые я вижу, действительно странные, и их много».

Корлис взглянул в окуляр нового устройства, сквозь который сиял свет, и Деймон увидел его ухмылку. После этого мейстер сделал свой ход, и Деймон тоже мог видеть его волнение. Наконец, когда подошла его очередь, Деймон заглянул в устройство и увидел странные сооружения, почти похожие на тюремные камеры, и даже меньше их были тысячи крошечных черных фигур. Сферы, спирали и стержни, они двигались и вели себя почти так, как если бы они были какими-то животными. Крошечные животные.

«Этот джентльмен, наше новаторское изобретение. Сам Малый Глаз, или микроскоп, как я бы предпочел его назвать, сделать достаточно просто, для этого требуется лишь повторное применение принципов, используемых для создания обычного Дальнего Глаза. Однако даже больше этого показывает нам микроскоп», — Корлис.

«Действительно, Маленький Глаз показывает нам так много», — сказал Десмонд, на что Корлис слегка нахмурился из-за того, что он не использовал свое любимое имя для устройства. «Лорд Корлис, когда я напишу свою диссертацию и отчитаюсь об этом, я умоляю вас разрешить мне представить мои выводы в Цитадель. Это устройство не просто дает преимущество в море или знания, оно потенциально может изменить многое в нашем понимании мира и, возможно, позволит нам понять причины болезней. Здесь на карту могут быть поставлены жизни!»

«Не беспокойтесь, мейстер Десмонд, я буду работать с вами над нашей диссертацией. У меня уже есть собственное представление о том, что представляют собой эти «клетки» и точки. Мы коснулись только поверхности микроскопического мира, да и будущего науки и знаний в целом.

Все, о чем я прошу вас, мейстер, это присоединиться к нам в строительстве нового учебного центра здесь, на Дрифтмарке, и поклясться в своей постоянной верности Дому Веларион, а не только Дрифтмарку.

Мейстер нервничал, и Деймон это видел, но почему-то у него было предчувствие, что он примет предложение. Не потребуется много времени, чтобы взывать к его семейной верности Веларионам как бывшему члену их дома и жажде знаний, чтобы убедить его.

— Лорд Корлис, я поклялся никогда не присягать дому напрямую. Но Веларионы — это Дрифтмарки, всегда были и всегда будут. Знай, что моя клятва и моя верность всегда будут в первую очередь Дрифтмарку, а не Цитадели. Мы не присягаем Цитадели.

Что касается создания нашего собственного места обучения, я признаю, что сомневаюсь, но с тем, что вы сделали и показали, я думаю, что мы можем это сделать, и мы можем расширить наши знания о мире. Для меня было бы удовольствием и честью работать с вами в этом Лорде Корлисе. Все твои секреты станут моими секретами. Я открою только то, что вы хотите, чтобы я открыл».

«Превосходно Десмонд, давайте начнем наши исследования и подготовим нашу работу», — сказал Корлис, взволнованный началом работы над своим новым открытием.

Деймон не мог не услышать, как Корлис, Оррос и мейстер Десмонд начали работать над своим новым изобретением и теорией. Такие слова, как «микроскоп, телескоп, клетки, микробная теория и пастеризация», использовались и разбрасывались. Он весело покачал головой, все научные и технические термины были ему не по плечу.

Было несколько обескураживающе узнать, что болезни и недомогания, унесшие так много людей, по-видимому, вызваны такой незначительной вещью. И все же было поистине удивительно, что теперь они могли предпринять шаги, чтобы свести к минимуму эти болезни с помощью работы и экспериментов своей команды.

Корлис уже начал собирать к себе ученых, инженеров и других ученых людей. Это было лишь началом их университета. Деймону не терпелось увидеть, что они придумают дальше.

http://tl.rulate.ru/book/85606/2736697